

На рассвете, когда первые лучи солнца коснулись дворца, Фэн Цин уже целый час стояла на коленях перед главными воротами. Туманный утренний свет ложился на её широкие одеяния, придавая фигуре оттенок безвыходности.

Внутри дворца Император Бэйгун Чижуй был вне себя от ярости. В глубине души его снедало горькое разочарование: как же мог Регент, на которого он так полагался — непобедимый полководец с выдающимися талантами — так открыто и дерзко заявить перед ним, что не любит женщин, а предпочитает мужчин? Как он мог с такой настойчивостью умолять расторгнуть помолвку с Фаньци и требовать дать статус простому мужчине-любовнику? Это абсурд! Совершенный, несусветный абсурд!

Фэн Цин, стоявшая на коленях на каменном полу, чувствовала, как ноги уже давно затекли и ноют от боли. Скорбно нахмурившись, она прижалась лбом к гладкой мраморной плите и втайне подумала: «Похоже, Император твёрдо решил, что я должен жениться на Ули Юйэр. Иначе почему я стою здесь уже два часа, а внутри ни звука? Ох... может, принять ещё порцию яда и снова притвориться, что упала в обморок?»

Пока она пребывала в этих раздумьях, тяжёлые створки дворцовых ворот внезапно отворились. На пороге появился Бэйгун Чижуй с гневным выражением лица. Бросив взгляд на Фэн Цин, которая всё ещё стояла на коленях, сохраняя подчёркнуто благочестивый вид, он холодно фыркнул:

— Мне плевать, кого ты любишь — женщин или мужчин. Но ты обязан жениться на Ули Юйэр! В противном случае, уступи должность Регента тому, кто справится лучше!

Сказав это, он с яростью взмахнул рукавами и решительным шагом удалился.

Фэн Цин проводила взглядом удаляющуюся спину Императора и не удержалась от тяжёлого вздоха. Ну конечно, иного результата и быть не могло. Знала бы заранее — лучше бы сразу приняла яд и отключилась.

В тишине своих покоев Фэн Цин с досадой стиснула зубы, так что они отозвались неприятным скрежетом. Если бы она на самом деле была мужчиной, всё было бы просто: закрыла бы глаза, набралась решимости — и свадьба состоялась бы. Но она — женщина, а эта Ули Юйэр, судя по всему, особа тонкая и проницательная, настоящая хищница. Стоит им пожениться, как та в два счета разоблачит её истинную личность! К тому же, это навсегда перечеркнуло бы её личное счастье.

Фэн Цин в раздражении взъерошила волосы и несколько раз с силой пнула стол ногой.

— Ну и ладно! С меня хватит, не больно-то и хотелось быть этим Регентом!

Чем больше она думала, тем сильнее злилась. Когда она уже была готова выпустить пар и разнести комнату, то подняла голову и увидела А Юя, который, прислонившись к углу стены, с

интересом наблюдал за разыгрывающимся спектаклем.

Фэн Цин слегка кашлянула и спросила:

— Давно ты здесь?

А Юй моргнул и с абсолютно серьёзным лицом ответил:

— С того момента, как Ван начала вымещать злость на столе.

Фэн Цин тяжело вздохнула и с убитым видом посмотрела на него:

— Что делать? Император всё равно настаивает, чтобы я женился на Ули Юйэр.

А Юй невинно пожал плечами, разведя руки в стороны: он тоже не знал, чем помочь.

Отчаяние Фэн Цин лишь усилилось. Она не удержалась от жалоб:

— И как же так вышло, что Наследный принц исчез десять лет назад? Как он мог просто взять и раствориться в воздухе, не оставив ни следа?

Не успела она договорить, как её глаза внезапно вспыхнули. Она обернулась к А Юю, полная решимости, и с горящим взглядом произнесла:

— Я придумала отличный план!

А Юй моргнул, ожидая продолжения.

— Раз я не хочу жениться на Ули Юйэр, пусть на ней женится Наследный принц! Фаньци нуждается в надёжном и сильном союзе для укрепления связей с Наньсян, и в качестве кандидата для этого Наследный принц подходит куда больше, чем какой-то Регент! Если я немедленно найду Наследного принца, проблема решится сама собой!

Фэн Цин победоносно хлопнула в ладоши, а в её глазах, изогнутых в полумесяцы, сияла радость. Да, всё именно так! Всё готово, осталось только найти принца.

А Юй смотрел на торжествующую и воодушевлённую Фэн Цин, и уголок его рта невольно дёрнулся. Поженить принца на Ули Юйэр? Надо же было такое придумать!

— Ну как тебе? — с надеждой спросила Фэн Цин.

А Юй промолчал, хотя внутри него вскипело недовольство.

Фэн Цин по привычке истолковала его молчание как проявление беспокойства и уточнила:

— Ты переживаешь, что Наследный принц, как и я, тоже питает слабость к мужчинам? — Она расстроенно топнула ногой. — Но вряд ли всё совпало настолько удачно, верно?

А Юй поднял свои спокойные тёмные глаза и, бросив на Фэн Цин многозначительный, глубокий взгляд, твёрдо и решительно ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/21926/2278041>